

- Зураб Лаврентьевич, как вы сегодня себя ощущаете в этом бующем страстями мире?

- Трудюсь, репетирую, волнуюсь и стремлюсь к тому, чтобы каждый мой выход к рампе был лучше

предыдущего. А наше сегодняшнее спасение в этом непростом мире я вижу в жизни по-человечески, тогда и душа спасется. В Библии об этом сказано. А потом надо помогать ближнему, никому не желая зла. И слушать великую музыку.

- Что для вас понятие "любовь"?

- Лично для меня любовь - чувство не эгоистическое. Если в любви ты видишь только себя - это что-то другое. Я каждый день должен защищать свою любовь, хотя рыцарские турниры канули в Лету. У меня было много увлечений в молодости, но когда увидел свою будущую жену Элисо, как будто солнечный удар меня поразил. Она такая красивая была! И такой же осталась! Я пять лет добивался ее расположения и испытываю ежедневную радость от того, что она в этой жизни со мной!

- Вы готовились стать звездой?

- В детстве я мечтал быть сапожником, потому что в Тбилиси рядом с нашим домом жил сапожник, который шил великолепные туфли. А потом моей страстью стал футбол, я играл за сборную Грузии, но о музыке думал постоянно. Окончил политехнический, получил диплом горного инженера и... через день поступил в Тбилисскую консерваторию. Одно время меня хотели исключить за плохое поведение, с этим были согласны почти все преподаватели, но слово в мою защиту сказал ректор - композитор Отар Тактакишвили...

Теперь о "звезде". Не люблю это слово - "звезда". Борис Александрович Покровский говорил: "А когда взойдет солнце, что же будет со звездой?" Главное для меня - уважение людей к моему творчеству. Нравиться аб-

- Старую не снижать творческую планку и до песни "Калинка-малинка" никогда не опускался.

- Зураб Лаврентьевич, когда вы себя ощутили певцом-профессионалом?

- Мой друг и старший коллега Зураб Анджапаридзе мне как-то сказал: "Зураб, тебе не нужны никакие группировки, ты пой, репетируй и занимайся своим делом". Этот совет я и исполнил, хотя характер у меня не из лег-

- Режим дня, каждодневный труд, вокальная техника - все вместе. Голос - это выражение физического здоровья и технического совершенства. Самоотдача и сильнейшая любовь к профессии.

- Первый мой критик - жена. Она знает лучше всех, больше всех, хотя бы потому, что все жены своих мужей знают лучше. Но она не просто критик - она еще и музыкант, пианистка. Я ей верю, хотя она меня порой не шадит - говорит довольно жесткие вещи. Элисо прекрасно разбирается в вокале. У нее отменный вкус, да и помощник она замечательный. А вот дочки у меня очень деликатные, совсем не критикуют. Старшая преподает в МГУ испанский язык, младшая работает режиссером в телепрограмме "Момент истины".

- Каждый грузин умеет что-нибудь вкусное приготовить, чем похвастаться можете?

- Ничем. Готовить совершенно не умею, но как раз в этом виновата моя жена, которая меня на кухню не пускает.

- Как восстанавливаетесь после спектаклей?

- Отхожу в тот момент, когда уже звучит последняя нота. И если вижу радостные глаза зрителей, счастлив. Обязательно общаюсь со своими друзьями, сидим, обсуждаем, не расходимся долго, потому что все равно раньше трех не засыпаю.

- У вас, наверное, много друзей?

- Профессиональный оперный певец по определению не может иметь много друзей. Ведь надо с ними сидеть, общаться, выпивать, многие курят, а я этого не люблю. Устаю, голос трещит, садится, и на второй день я никакой. У меня есть три верных друга с детства, с которыми я могу "разменяться". Это чисто грузинское выражение. Смысл примерно таков: "если тебе плохо, то я могу с тобой поменяться, чтобы тебе было хорошо".

Беседу вела

Светлана ВИКТОРОВА

Зураб СОТКИЛАВА:

Юбилейные заметки -
- 2004 - 12 февр. - с. 13

ВДОХНОВЕНИЕ СРАВНИМО С ЛЮБОВЬЮ

Зураб Соткилава - человек, чье имя вот уже почти три десятилетия украшает афишу главного оперного театра страны - Большого. Народный артист СССР, великолепный драматический тенор, несмотря на мировую известность, в жизни доступный и общительный человек. О театре, музыке и просто о жизни с ним беседует наш корреспондент.

- Когда спел арию Радамеса в "Аиде". Был успех. Большим счастьем для меня стала учеба у великого итальянского педагога маэстро Барра Дженао. Он так технически выстроил мой голос, что после этого я получил в Испании Гран-при, а до этого вторую премию на конкурсе Чайковского. Кому-то кажется, что мое вхождение в большую оперу произошло легко и быстро, на самом деле я приложил к этому немало труда, помноженного на опыт моих педагогов.

- Но в Большом и страсти ведь всегда большие. Как вам удалось с ними справиться?

ких. Но вот уже скоро тридцать лет, как я пою в Большом. Вы обо мне когда-нибудь слышали, что я с кем-то борюсь?

- С кем вы пели на сцене Большого?

- С Атанасовым, Нестеренко, Милашковой, Архиповой, но самые мои любимые партнерши - это Маквала Касрашвили и Елена Образцова. А кому я всю жизнь завидую, так это Энрико Карузо - подобные голоса рождаются раз в тысячу лет.

- Что вам помогает быть постоянно в отличной вокальной форме?

Словом, совершенству нет предела!

- Вы были футболистом и, наверное, можете сказать, между оперой и спортом есть что-то общее?

- Конечно! На поле я бегал с мячом, а тут бегаю по сцене.

- Вы могли бы жить в другой стране, которую не столь бурно сотрясают экономические и социальные проблемы?

- Начиная с 1969 года мне десятки раз предлагали остаться. Я мог выбрать для проживания любую страну. Но так как некоторое время учился на Западе, то этот мир знаю не понаслышке и должен сказать, что мне многое там не нравится. Я ведь вырос в Грузии, где отношения между людьми ставят во главу угла. Вы заметили, как мало грузин в эмиграции?.. Когда читаешь строки о Грузии Пушкина, Пастернака, когда слушаешь музыку Рахманинова - такая чувствуется ностальгия по этому краю. Там гостеприимство, задушевность, и я там родился и вырос. Где еще моя душа может себя чувствовать комфортно?

- Хвалу и клевету приемлете равнодушно?